

УДК 343.75
ББК 67.408.133

Т.В. Раскина,
кандидат юридических наук,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

На основе анализа статистики за период 2001–2010 гг. исследуются структура, региональные различия криминальных деяний в сфере охраны и использования природных ресурсов. Рассматривается степень латентности лесного и рыбного браконьерства. Приводится судебная практика назначения наказаний. Раскрываются причины низкой выявляемости и неудовлетворительной работы по предварительному и судебному расследованию экологических преступлений. Делается криминологический прогноз. Предлагаются современные меры борьбы с криминальными деяниями в области экологии.

Ключевые слова: экологические преступления; природные ресурсы; статистика; латентность; органы внутренних дел; Государственная Экологическая Стратегия.

T.V. Raskina,
Ph.D. in Law,
General Prosecution Academy of the Russian Federation

TO THE ISSUE OF EFFICIENCY IN FIGHTING ENVIRONMENTAL CRIMES

Using the analysis of statistical data for 2001–2010 the author examines the structure and regional differences of criminal offenses in the sphere of nature resources use and protection. She studies the latency degree of forest and fishery poaching and describes the court practice of sentencing. The paper also enumerates the reasons for the low exposure of crimes and unsatisfactory preliminary and judicial investigation of environmental crimes. The author presents criminological prognostication and offers modern measures for fighting criminal environmental acts.

Key words: environmental crimes; nature resources; statistics; latency; Internal Affairs' Departments; State Environmental Strategy.

Доля зарегистрированных экологических преступлений в общей структуре преступности в последнее десятилетие остается ничтожно малой и не превышает 1,6%.

Наименьший удельный вес их отмечается в Москве, Санкт-Петербурге, Кабардино-Балкарской, Чеченской республиках, Республике Ингушетия, Ставропольском крае, Тамбовской области (от 0 до 0,3%). Наибольший удельный вес наблюдается в богатых водными биологическими ресурсами и лесом регионах: в Астраханской области – свыше 12%, Сахалинской области, республиках Калмыкия и Бурятия – более 5%.

Основной массив регистрируемой экологической преступности из года в год составляют преступления, предусмотренные ст. 256, 258, 260, 261 Уголовного кодекса Российской Федерации. Фактически они являются «структурообразующими», поскольку на их долю приходится 99% всех криминальных деяний в рассматриваемой сфере (рис.).

Удельный вес преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды, в структуре зарегистрированной экологической преступности не превышает 1%, а их количество стабильно уменьшается. Официальная статистика данных преступлений отражает необоснованно низкие показатели.

Ежегодно в Российской Федерации сбрасывается более 16 млрд куб. м загрязненных сточных вод, в атмосферу – более 19 млн куб. м загрязняющих веществ. Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что в первую очередь жители обеспокоены загрязнением окружающей среды [7, с. 107]. В связи с этим выявление названных преступлений остается неудовлетворительным, а степень их латентности продолжает расти.

Негативная «стабильность» наблюдается в борьбе с рыбным и лесным браконьерством (см., например: [2; 5; 6 и др.]). Количество фактических преступлений, предусмотренных ст. 256 Уголовного кодекса Российской

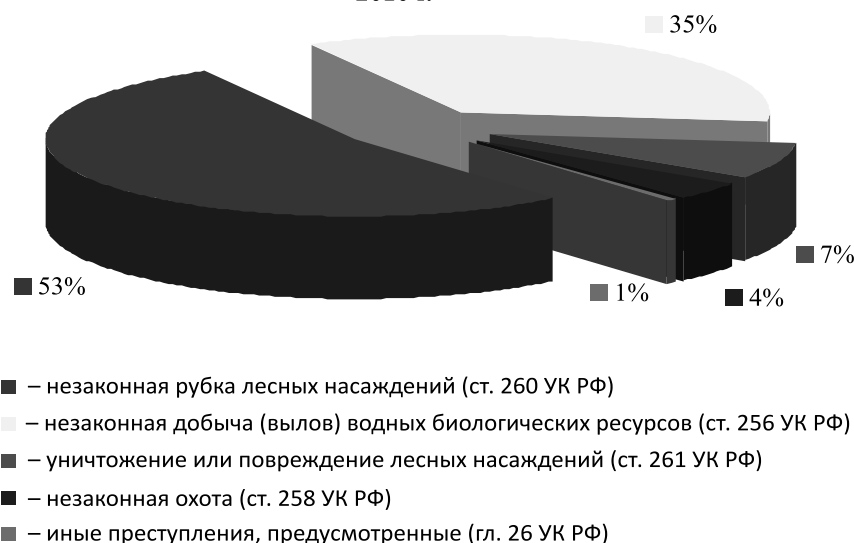
Структура зарегистрированной экологической преступности
2010 г.

Рис.

Федерации, почти в 30 раз больше количества зарегистрированных криминальных деяний, а по преступлениям, предусмотренным ст. 260 Уголовного кодекса Российской Федерации, – более чем в 40 раз [4, с. 451, 459].

По уголовным делам о незаконном захвате природных ресурсов судами привлекаются к ответственности, как правило, виновные в незначительных криминальных деяниях. Немногим более четверти осуждается за совершение преступлений в группе. Из них еще меньше признаются виновными в совершении преступлений в составе организованной группы. Криминальные мафиозные сообщества, тесно сращенные с коррумпированными государственными чиновниками, остаются вне уголовной ответственности.

Особенно ярко диспропорции между реальным положением дел в экологической сфере и состоянием борьбы с экологической преступностью проявились в 2011 году. На фоне сокращения показателей, характеризующих выявление, предварительное и судебное расследование всех зарегистрированных преступлений, динамика снижения показателей экологической преступности отличается значительным и контрастным опережением общих показателей почти в 3 раза. При этом криминогенные детерминанты не ослабили своего воздействия на причинный комплекс рассматриваемой преступности.

Невысокое количество выявляемых экологических преступлений, а в последние

годы даже их сокращение, является следствием слабого государственного контроля и охраны природных ресурсов, дефектности экологического законодательства, практически всеобщей общественной апатии к нарушителям закона и высочайшей латентности.

В 2011 году к данным факторам добавилось реформирование системы органов внутренних дел Российской Федерации [1; 3]. Это обстоятельство сыграло решающую роль в снижении всех показателей выявленной экологической преступности.

Более 90% экологических преступлений регистрируется и расследуется сотрудниками органов внутренних дел. Данная правоохранительная структура уже подверглась значительному сокращению. Продолжается изменение нормативно-правовой базы. По этим причинам, как минимум до конца 2011 года, не стоит ожидать стабилизации деятельности полиции, в том числе по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений, предусмотренных гл. 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. В сложившихся условиях динамика зарегистрированной экологической преступности продолжит снижаться, а ее латентная часть расти.

Действенных результатов в борьбе с криминальными деяниями в сфере экологии можно достичь при реальном изменении отношения государства и общества к проблемам экологической безопасности, а также

путем разработки *Государственной Экологической Стратегии*. Главная цель Стратегии – реализация всех мер социального контроля в борьбе с экологической преступностью.

В федеральные законы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, прокуратуры, федеральной службы безопасности, следственных органов, необходимо внести изменения, специально выделив функцию противодействия экологическим преступлениям.

В субъектах Российской Федерации со значительными запасами водных, лесных, водных биологических ресурсов, животного мира следует создать подразделения экологической полиции за счет дополнительно введенных штатных единиц. Оснащение необходимыми специальными средствами и техникой передвижения провести за счет средств федерального бюджета.

В рамках Стратегии должна также реализовываться совместная системная работа правоохранительных, государственных, муниципальных органов контроля и надзора в рассматриваемой сфере. Для этого необходимо принять на федеральном уровне межведомственные документы, детально регламентирующие совместную деятельность данных органов при обнаружении признаков уголовно или административно наказуемого загрязнения различных компонентов природной среды, незаконного посягательства на природные ресурсы.

Реализация Стратегии должна повлиять на судебную практику, усилив уровень карательного воздействия за преступления даже в пределах существующих санкций.

В рамках Стратегии должна быть создана система экологической правовой грамотности, культуры и правосознания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вопросы организации полиции : указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 10, ст. 1336.
2. Крутер М.С. Общая характеристика преступности в сфере нарушения правил обращения опасных отходов в России // Российский криминологический взгляд. – 2011. – № 1. – С. 326.
3. О полиции : федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7, ст. 900.
4. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншкова. – М., 2011. – С. 451, 459.
5. Узбекова А. Лесной ожог // Рос. газ. – 2011. – № 5509 (133).
6. Чкаников М. Икра на выбывание // Рос. газ. – 2011. – № 5519 (143).
7. Экологическая ситуация в России // Использование и охрана природных ресурсов. – 2011. – № 2. – С. 107.

REFERENCES

1. *Sobranie zakonodatel'stva RPh* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2011, no.10, Art. 1336.
2. Kruter M.S. *Rossiiskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2011, no. 1, pp. 326.
3. *Sobranie zakonodatel'stva RPh* [Collected Legislation of the Russian Federation]. 2011, no. 7, Art. 900.
4. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoj prestupnosti* [Technical Basis for the Research and Analysis of Latent Crimes]. Moscow, 2011, pp. 451, 459.
5. Uzbekova A. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 2011, no. 5509 (133).
6. Chkanikov M. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta]. 2011, no. 5519 (143).
7. *Ispol'zovanie i okhrana prirodnnykh resursov* [Nature Resources' Use and Protection]. 2011, no. 2, pp. 107.

Информация об авторе

Раскина Татьяна Вячеславовна (Москва) – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела проблем латентной преступности и криминологического прогнозирования. Научно-исследовательский институт ФГОУ ВПО «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15, e-mail: zhiznprekrasna@mail.ru)

Information about the author

Raskina, Tatyana Vyacheslavovna (Moscow) – Ph.D. in Law, Senior Researcher, Department of Latent Crimes' Issues and Criminological Prognostication. Research Institute of General Prosecution Academy of the Russian Federation (2nd Zvenigorodskaya st., 15, Moscow, 123022, e-mail: zhiznprekrasna@mail.ru)